

Кэгила

№ 6

(183) июнь 2016
Ияр / Сиван, 5776

קהלילה

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

ПРОСИМ ВАС ОБРАЩАТЬСЯ С ЭТИМ ИЗДАНИЕМ БЕРЕЖНО. В НЕМ НАПЕЧАТАНЫ СЛОВА ТОРЫ

28 ИЯРА – ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЕРУСАЛИМА

*Если у страны есть душа,
то Иерусалим – это душа Израиля.*
Давид Бен Гурион.

В месяце нашего возрождения Ияре – есть одна памятная дата. В 1967 году на 19-м году существования государства Израиль возникла чрезвычайно опасная ситуация. Арабские государства угрожали развязать жестокую войну и сосредоточили огромные силы на границах Израиля. У Израиля не оставалось никакого выбора, он обязан был первым нанести удар сразу на трех фронтах, чтобы разорвать кольцо вражеских армий. И с Б-жьей помощью Армия Оборона Израиля добилась ошеломляющего успеха, разбив арабские армии на Синайском полуострове, на Голанских высотах, в Иудее и Самарии. Война продолжалась всего шесть дней. Исторической кульминацией этой войны был ее четвертый день (28 Ияра 5727г.), когда еврейские войска освободили Старый город Иерусалима, а вместе с ним Храмовую гору, Западную Стену (Стену плача). С того времени 28 Ияра навеки останется «Днем Иерусалима».

День Иерусалима празднуется, к сожалению, далеко не всеми евреями. Некоторые считают этот праздник официозным, надуманным, политически ангажированным. Некоторые вообще не знают о его существовании, не смотря на то, что он указан во всех календарях. Честно говоря, подобное равнодушие по отношению к дню освобождения святого города кажется довольно странным. Самое время вспомнить пророка Зхарья (4:10) и раби Элизера, они задавались вопросом (правда не о дне Иерусалима) «Кто пренебрегает этим днем? Люди мелочные!». И поясняли: «Почему в будущем у праведников не будет широкого взгляда на вещи? Потому, что мелочность будет в их суждениях и узком мировоззрении» (Сота 48б).

При царе Давиде Иерусалим стал столицей еврейского государства 3000 лет назад, царь Шломо построил в Иерусалиме Храм. С тех пор и до наших дней Иерусалим свят для каждого еврея. Для еврея Иерусалим – это не просто город среди других городов и даже не самый лучший среди

городов. Иерусалим – это символ вечности израильского народа.

28 Ияра – день великого чуда, когда исполнилось предсказание Торы: «один погонит тысячу, а двое обратят в бегство десять тысяч» (Дварим 19:6). Этот день нельзя не праздновать, нельзя не благодарить Вс-вышнего за воссоединение Иерусалима. И мы, преподаватели и дети летнего лагеря еврейской воскресной школы, 5 июня 2016 г. (28 Ияра 5776 г. по еврейскому летоисчислению) отпраздновали День Иерусалима, изготовили виртуальный город Евроград – побратим Иерусалима, заселили туда самих себя, воззвав хвалу Б-гу и прочитав 137 Псалом, где сказано: «Пусть отсохнет моя правая рука, если я забуду тебя, Иерусалим. Пусть мой язык прилипнет к гортани, если я не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалим во главе веселья моего»... А из уст ребенка всегда гласит истина!!!

Ирина Гетман,
директор воскресной школы.

ПИСЬМО МИРУ ИЗ ИЕРУСАЛИМА

Мне хочется сказать вам кое-что, чтобы облегчить душу. Поскольку я не дипломат, мне нет нужды выбирать слова. Я не стремлюсь доставить вам удовольствие или даже в чем-то убедить вас. Я вам ничего не должен. Вы не строили этот город, не жили в нем; вы не защищали его, когда они пришли, чтобы его разрушить. И мы будем прокляты, если позволим вам отобрать его у нас.

Иерусалим был раньше, чем появился на свет Нью-Йорк. Когда Берлин, Москва, Лондон или Париж были гнилыми лесами и вонючими болотами, здесь была процветающая еврейская община.

Она дала миру то, что вы, народы, неизменно отвергали с тех самых пор, как организовались — человеческий моральный кодекс.

Здесь ходили пророки, чьи слова прожигали сердца, как молния. Здесь народ, который не хотел ничего, кроме того, чтобы его оставили в покое, отбивал волны язычников, которые стремились его завоевать; захлебываясь в собственной крови, народ погибал в бою, предпочитая броситься в пламя своих горящих Храмов, чем сдаться; а когда он был, в конце концов, подавлен — просто в силу численного превосходства врага — и был уведен в плен, люди этого народа поклялись, что прежде чем забудут они Иерусалим, язык у них присохнет к гортани и отсохнет правая рука.

В течение двух наполненных болью и страданиями тысячелетий, пока мы были вашими незваными гостями, мы ежедневно молились о возвращении в этот город.

Три раза в день мы просили Всевышнего: «Собери нас с четырех концов света, перенеси нас прямо в нашу землю, верни нас по милости Твоей в Иерусалим, Твой город, и живи в нем, как Ты обещал». Каждый Судный день и Песах мы отчаянно взываем с надеждой, что следующий год застанет нас уже в Иерусалиме.

Ваши инквизиции, погромы, изгнания, гетто, в которые вы нас сгоняли, ваши насильственные крещения, ваши системы процентных норм, ваш благовоспитанный антисемитизм и, наконец, невыразимый ужас Холокоста (и еще хуже — ваше ужасающее безразличие к нему) — всё это нас не сломило. Это могло бы высосать у вас остатки моральной силы, которой вы еще обладали, но нас это только закалило.

Вы думаете, что вы можете сломить нас теперь, после всего, что мы прошли?

Неужели вы действительно верите, что после Дахау и Освенцима мы испугаемся ваших угроз блокады и санкций? Мы побывали в аду, который вы создали, и вернулись оттуда. Что же еще можете вы добыть из своего арсенала, что могло бы нас испугать?

Я видел дважды, как этот город бомбили страны, которые называют себя цивилизованными. В 1948 г., пока вы взирали равнодушно, я видел, как женщин и детей разрывало на куски — после того, как мы удовлетворили вашу просьбу превратить этот город в интернациональный. Это была смертоносная комбинация: британские офицеры, арабские стрелки и пушки американского производства. А потом дикое разграбление Старого города, злонамеренная резня, повальное разрушение всех синагог и религиозных школ; осквернение еврейских кладбищ; распродажа гнусным правительством надгробных камней для постройки курятников, армейских стоянок — и даже сортиров.

А вы ни разу не произнесли ни слова. Вы никогда даже не выдохнули ни единого протеста, когда иорданцы закрыли доступ к са-

ИЕРУСАЛИМ

*По горной царственной дороге
Вхожу в родной Иерусалим
И на святом его пороге
Стою смущен и недвижим.*

*Меня встречает гул знакомый,
На площадях обычный торг
Ведет толпа. Она здесь дома,
И чужд ей путника восторг.*

*Шумят открытые харчевни,
Звучат напевы чуждых стран,
Идет, качаясь, в город древний
За караваном караван.*

*Но пусть виденья жизни бренной
Закрыли прошлое, как дым, —
Тысячелетья неизменны
Твои холмы, Иерусалим!*

*И будут склоны и долины
Хранить здесь память старины,
Когда последние руины
Падут, веками сметены.*

*Во все века, в любой одежде
Родной, святой Иерусалим
Пребудет тот же, что и прежде, —
Как твердь небесная над ним!*

**Самуил Маршак, 1918,
литературно-художественный сборник «Сафрут», Берлин, 1922.**

тому святому из наших святых мест, к Западной стене, в нарушение всех обещаний, которые они дали после войны – войны, которую они затеяли, кстати, против решения, принятого в ООН.

Ни звука, ни бормотания не было слышно с вашей стороны, когда легионеры в остроконечных шлемах небрежно открывали огонь по нашим гражданам из-за этих стен.

Ваши сердца обливались кровью, когда Берлин оказался в осаде. Вы срочно послали свои самолеты «спасать храбрых берлинцев». Но вы не послали ни грамма еды, когда евреи голодали в осажденном Иерусалиме.

Вы метали громы и молнии по поводу стены, которую восточные немцы провели через центр немецкой столицы – но вы даже не пикнули по поводу другой стены, той, что прорезала сердце Иерусалима.

А когда то же самое случилось снова 20 лет спустя, когда арабы снова начали дику, ничем не спровоцированную бомбежку Святого города, хоть

кто-то из вас сделал что-нибудь?

Единственный раз, когда вы вдруг ожили, произошел, когда город был, наконец-то, воссоединен. Тут вы начали заламывать руки и произносить высокие слова о «справедливости» и необходимости нам по-христиански подставить вторую щеку.

По правде – и вы знаете это глубоко внутри – вы бы предпочли, чтобы этот город был разрушен, чем чтобы в нем правили евреи. Как бы дипломатично вы это ни выражали, многовековые предрассудки сочатся из каждого вашего слова.

Если наше возвращение в этот город повязало вашу теологию узлами, очевидно, вам следовало бы пересмотреть свой Катехизис.

После всего, что мы пережили, мы не намерены пассивно приспосабливаться к извращенной идее, что нам предназначено вечно страдать от бездомности, пока мы не примем вашего спасителя.

Впервые после 70-го года н.э. во всем Иерусалиме существует полная свобода религии. Впервые с тех пор, как римляне подожгли наш Храм, все обладают

равными правами. (Вы бы, правда, предпочли быть более равноправными, чем другие). Мы ненавидим меч – но это вы вынудили нас поднять его.

Мы стремимся к миру – но мы не вернемся к миру 1948 года, как вы бы хотели.

Мы у себя дома. Это потрясюще звучит для народа, который вы бы хотели видеть бродяж-

ничающим по планете. Но мы не уйдем. Мы выполняем клятву, данную нашими предками: Иерусалим отстраивается. «В будущем году», и в следующем после него, и следующем, и следующем – до конца времен – «в Иерусалиме!».

Перевод с английского
Элеоноры Шифрин,
04.06.2010,
www.newswe.com

Несколько слов об авторе

Это письмо (которое впоследствии по непонятным причинам стало циркулировать за авторством Элизера Вартмана) было написано и впервые опубликовано под псевдонимом Элизер Бен-Исраэль летом 1969 года в качестве редакционной статьи в первом выпуске газеты «The Times of Israel», которую основал и редактировал репатриант из Южной Африки Стэнли Гольдфут. Именно он и был автором письма, которое вызвало множество откликов и стало своего рода сенсацией.

Газеты давно уж нет, как нет ее основателя – Стэнли ушел из жизни в возрасте 92 лет 24 ноября 2006 года. Однако письмо его продолжает вызывать такие же сильные эмоции и такие же противоречивые отклики от людей разных направлений, как и тогда – два года спустя после Шестидневной войны.

Кому адресовано это письмо? Людям – евреям или евреям, которые думают, что Иерусалим не принадлежит исключительно еврейскому народу. А что касается тех евреев, которые любят Иерусалим – свою вечную столицу – и хотят видеть его и всю Эрец Исраэль в еврейских руках, – для них это письмо послужит для укрепления их духа. В этом плане ничего не изменилось – противостояние по-прежнему продолжается. Поэтому письмо 40-летней давности и сохранило свою актуальность и свежесть.

У ПРИРОДЫ НЕТ ПЛОХОЙ

Оказывается есть, и она нас здорово подвела. С 1 по 8 июня у нас в общине работала площадка летнего лагеря для детей воскресной школы. Три первых дня погода радовала своим теплом и солнцем. Дети могли играть на нашем приусадебном участке и свободно передвигаться по городу на культурные мероприятия. На четвертый день погода испортилась: сильно похолодало, а главное с утра до вечера шли проливные дожди с грозами. Детям приходилось почти впласть добираться до библиотек, студий, театров. Пришлось упор делать на теоритический материал, зато мы разобрали много того, что не успели во время учебного года. Это такие темы как: Израильский Национальный мемориал Катастрофы и Героизма еврейского народа, история его создания, структура строения, основные залы; психолог, педагог Янош Корчак и его воспитанники; геральдика, ее законы, внешние символы, фамильные гербы; Шестидневная война и освобождение столицы еврейского народа, современный Иерусалим – город трех религий; мастер-класс по встрече Шаббата с его символами и атрибутами и, конечно же, заключительное занятие посвятили разбору исторического значения праздника, который в этом году не совпал с учебным процессом – Шавуот. Чтобы детям не было утомительно, весь теоритический материал сочетался с видеозаписями или рукоделием.

Так ко Дню Иерусалима дети нарисовали великолепный город Евроград и возвели его в ранг побратима Иерусалима. Каждый ребенок выбрал себе дом и наклеил в окошечко фотографию своего личика. Эту работу дети повесили на первом этаже си-нагоги (все желающие могут полюбоваться!), там же прикрепили свои фамильные гербы.

Надо сказать, что придумать и нарисовать эмблему семьи не так-то просто, как может пока-

заться. Фамильный герб – это своеобразная эмблема рода, содержащая важные для семьи изображения или девизы, по которым можно определить ее статус, социальное положение, политические взгляды, жизненные принципы и интересы. Герб является знаком преемственности поколений и обеспечивает достаточно крепкую связь членов одной семьи. Герб – это объединяющий символ, который выражает духовную общность родственников, их гордость за свой род, солидарность, уважение к предкам и семейным ценностям. Кроме того, родовой герб – мощное подспорье в воспитании детей, которых с малолетства учат уважать свою семью, чтить ее традиции и гордиться своим родом.

В заключительный день лагеря было подведение итогов творческих работ. Победителя выбирали коллегиально, ими стали Кристина Бурдина (старшая возрастная группа) и Анна Кочукова (младшая группа). Призеры получили подарки.

Вся неделя была заполнена культурными походами:

- в ТЮЗ на спектакль «Спящая красавица»,
- в театр «Ежики» на спектакль «Илья Муромец»,
- на новую конную программу в Цирк, в планетарий – звездный зал и аттракцион Шатл,
- в студии детского творчества «Крылья» рисовали баллончиками планеты нашей Вселенной,
- в «Киномаксе» смотрели новый художественный 3D-фильм «Алиса в Зазеркалье»,
- во Дворце Пионеров были «В гостях у сказки»,
- два занятия «В мире книг» организовала нам библиотека им. Крылова,
- детская Академия наук провела урок по уникальной программе, позволяющей детям сформировать позитивное отношение к наукам.

Есть хорошее выражение: «с тобой остается навеки то, что ты

КОНКУРСА КОРОТКОГО РАССКАЗА

6 июня подвели итоги литературного конкурса короткого рассказа «Сестра таланта»

Этот конкурс проводится в 4-й раз. Было прислано 193 рассказа из различных стран СНГ и дальнего зарубежья. В жюри конкурса входили:

Председатель — Дмитрий Новиков, писатель, лауреат Новой Пушкинской премии, член Карельского союза писателей;

Яна Жемойтелите, писатель, лауреат премии «Барышня-крестьянка», председатель Союза молодых писателей Карелии «Северное сияние»;

Ирина Мамаева, писатель, лауреат премии имени Валентина Распутина, член Карельского союза писателей;

Татьяна Перцева, поэт, эссеист, культуртрегер, координатор международных арт-проектов, организатор Международного фестиваля современной прозы, поэзии, перевода, книгоиздательства Aurora Borealis (Хельсинки).

93 рассказа были отобраны в лонг-лист, потом из 10 составили шорт-лист и было проведено голосование на приз читательских симпатий.

Первое место занял маститый автор — московский писатель Анатолий Головков с рассказом «Пристань Дербанино». Анатолий Головков — прозаик, поэт и сценарист. Работал в центральной прессе — в «Крестьянке», в «Огоньке» редактора В. Коротича. Лауреат премии журнала «Огонёк» (за 1989, 1990 годы), премии Союза журналистов СССР за очерки из горячих точек и СЖ России в номинации «Честь, достоинство, профессионализм». Лауреат Международных литературных премий — им. Петра Вегина и «Серебряный стрелец» за поэзию. Известен также как автор песен на свои стихи. Автор пьесы «Преторианцы», романов «Воздухоплаватель» (2005 год), «Jam session. Хроники заезжего музыканта» (2010 год), «Не уходи» (Frans

Николай Асекритов

Terier, США, 2015 год, премия «Серебряная пуля»), кулинарных книг, а также сказки «Где растут макароны», по которой на НТВ в 1998 году поставлен сериал «Котовасия». Член Союза писателей с 1991 года. Работает в Крыму и Москве.

Второго места удостоился член нашей общины — Николай Асекритов со своим рассказом «Сказочник». Сказки и рассказы он начал сочинять с середины 80-х годов. Публиковаться начал с 2013 года. Публиковался в Армении, Израиле, США, России. С 2014 года занялся переводами. Перевел Кэрролла «Необыкновенные приключения Алисы. Истории невыдуманные, рассказанные Льюисом Кэрроллом», опубликовал книгу сказок «Лесная песня».

Третье место досталось Евгении Зиминой с рассказом «Снег над Бофором». Евгения Зимина живет в Костроме, преподает английский язык в Костромском университете им. Н.А. Некрасова, переводит с польского и английского языков. Ее переводы печатаются в «Иностранке».

Приз читательских симпатий достался Сергею Петрову с его рассказом «Неужели у Путина?».

*Я — поле, минами обложенное,
Туда нельзя, нельзя сюда.
Мне тратить мины не положено,
Но я взрываюсь иногда.*

*Мне надоело быть неискренним
И ездить по полю в объезд,
А заниматься только рысканьем
Удобных безопасных мест.*

*Мне надоело быть безбожником.
Пора найти дорогу в Храм.
Мне надоело быть заложником
У страха с свинством пополам.*

*Россия, где моё рождение,
Где мои чувства и язык,
Моё спасенье и мышление,
Всё, что люблю, к чему привык.*

*Россия, где мне аплодируют,
Где мой отец и брат убит.
Здесь мне подонки вслед скандируют
Знакомое до боли: "жид!!!"*

*И знаю, как стихотворение,
Где есть смертельная строфа,
Анкету, где, как преступление,
Маячит пятая графа.*

*Заполню я листочки серые,
На всё, что спросят, дам ответ,
Но, что люблю, во что я верую,
Там нет таких вопросов, нет!*

*Моя Россия, моя Родина,
Тебе я не побочный сын.
И пусть не всё мной полепройдено,
Я не боюсь смертельных мин.*

Валентин Гафт.

СКАЗОЧНИК

Он был большой, пушистый и мягкий на ощупь. Когда он сидел в кресло, то казалось, что там сидит большой кот. И голос его был мягкий, как мурлыканье.

Он заходил к нам иногда вечером, перед тем, как нам надо было ложиться спать. И только звучала фраза мамы «Ну все, пора ложиться спать», он сразу вызывался укладывать нас и, поудобнее усевшись в кресле, начинал рассказывать сказку.

Сказки у него были светлые и прекрасные. Мы не могли их отыскать ни в одной книжке. Однажды я спросил, откуда берутся его сказки. Он оглянулся по сторонам, расстегнул рубашку и показал мне ниточку, которая торчала у него из груди. Присмотревшись, я увидел, что это – сказка, свернутая в тоненькую нить. Он потянул ее, и сказка расправилась, стала заполнять комнату и зазвучала. Впрочем, возможно, что это звучал его голос, но тогда откуда взялось пение птиц и журчание воды?

Со взрослыми он был молчалив. За столом предпочитал прихлебывать чай с клубничным вареньем. У нас всегда была баночка клубничного варенья для него.

Варенье он ел тоже особенно. Он любовался его цветом, запахом, брал его кончиком ложки и аккуратно облизывал ее языком. Глядя на него, можно было сразу сказать, что человек наслаждается вкусом. Поэтому его баночка никогда не была пустой.

С высоты своего нынешнего возраста я понимаю, что ростом он был невысок и напоминал шерстяной мячик в своем неизменном свитере из козьего пуха.

Однажды у нас в гостях была одна мамина знакомая, которая заметила, что мы быстро пошли спать и очень скоро заснули. Она стала расспрашивать про сказочника, а поняв, что весь секрет нашего поведения кроется в нем, стала настойчиво приглашать его в гости. По мягкости характера он согласился.

Теперь он стал приходить к нам реже, а потом и вовсе перестал.

Однажды я случайно услышал разговор. Родители обсуждали сказочника и эту знакомую тетку. Оказывается, она стала его рекомендовать своим знакомым, и они составили график, когда сказочник должен приходить и укладывать спать детей. Мои родители были возмущены. Никог-

да им не приходило в голову, что ему можно назначать время. Он приходил к нам, когда хотел, по велению или потребности души. Не умея отказываться, он приходил на все приглашения, и здоровье его пошатнулось.

Встревоженный, я побежал к нему на квартиру. Он жил напротив нас по лестничной клетке. Долго никто не отвечал на мой звонок, наконец, я услышал шарканье и покашливание за дверью. Передо мной стоял не он, а его тень. Ласково улыбнувшись, он пригласил меня к себе и, полулежа, уселся в своем кресле. Я сидел напротив него и молчал. Он тоже не произносил ни слова, но нам было вместе очень приятно.

Когда наступили сумерки, я виновато улыбнулся и пошел домой. Прощаясь, он шепнул мне:

– Никогда не пытайся рассказывать больше сказок, чем рождаются в тебе...

А через неделю он умер...

Прошло много лет, я почти забыл о нем. И вот, когда моему сыну исполнился год, я почувствовал, что что-то колет мне грудь. Расстегнув рубашку, я увидел маленький прыщик и ниточку, торчащую из него...

Николай Асекритов.

НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ МИКВЫ КИПИТ РАБОТА

Главный раввин России Адольф Шаевич

Чернобыльский ребе

В МОСКВЕ ПРОШЕЛ VII СЪЕЗД КОНГРЕССА ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ КЕРООР

В первых числах июня в Москве прошел VII съезд Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР). Съезд был приурочен к празднованию 110-летия Московской Хоральной Синагоги и празднику 26 ияра – Дню Спасения и Освобождения. На съезде присутствовали более 100 делегатов из многих еврейских общин России и множество почетных гостей. Делегаты переизбрали на очередной десятилетний срок главного раввина России рава Адольфа Шаевича и главу раввинского суда рава Пинхаса Гольдшмидта, а также наметили планы на развитие организации. Невозможно также не упомянуть избрание одним из членов президиума КЕРООР, председателя Ярославской общины Михаила Исааковича Володарского. Председателем КЕРООР был избран заместитель главного раввина Москвы рав Шимон Левин.

2 июня вечером в Московской Хоральной Синагоге состоялся концерт, посвященный 110-летию синагоги и 26 ияра. Звездами концерта стали мо-

Раввин Ицхак Лившиц и Михаил Володарский

лодежный хор еврейской песни «Мизмор» из Саратова, хор Чернобыльских хасидов. В праздновании участвовали многие уважаемые евреи России и Израиля. Самым важным гостем на празднике стал Чернобыльский ребе – один из величайших цадиков нашего поколения.

Хор Чернобыльских хасидов

Слева направо: раввин Михаэль Фрумин (Саратов), раввин Авигдор Носиков (Воронеж), председатель Воронежской еврейской общины, раввин Пинхас Кандаль (Саратов), раввин Элиягу Борисов (Ярославль)

По всем вопросам обращаться по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Чайковского, 54.
Тел. 72-55-82. Тираж 50 экз.

Уважаемые читатели! Мы с радостью опубликуем ваши работы!